

Пенчуков Е. В.,

старший научный сотрудник центра по проблемам исследования и мониторинга законодательства, регламентирующего деятельность органов внутренних дел, Научно-исследовательского института, кандидат юридических наук, майор полиции (Карагандинская академия МВД Республики Казахстан им. Б. Бейсенова)

**О СОРАЗМЕРНОСТИ И СПРАВЕДЛИВОСТИ НАКАЗАНИЙ
В САНКЦИЯХ СТАТЕЙ УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН,
УСТАНОВЛИВАЮЩИХ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ПОСЯГАТЕЛЬСТВА НА ЛИЧНОСТЬ**

Санкции в уголовном законодательстве представляют собой специфичный, достаточно обширный сектор правовых положений, требующих отдельного комплексного научного осмысления.

Санкция в уголовном праве — это часть уголовно-правовой нормы, предусматривающая конкретные виды наказаний, которые могут быть назначены за определенное уголовное правонарушение, их размеры и срокиⁱ. Таким образом, уголовно-правовые санкции представляют достаточно сложную систему расчета и соотношения наказаний, основанную на оценке характера и степени общественной опасности определенного уголовного правонарушения, а также других однородных (смежных) уголовных правонарушений.

Основная проблема связана с отсутствием в теории и практике уголовного права определенной (конкретной) системы критериев оценки характера и степени общественной опасности того или иного деянияⁱⁱ. В связи с этим в основе конструирования уголовно-правовых санкций лежит оценка характера и степени общественной опасности уголовных правонарушений через призму общественного правосознания на определенном этапе общественного и государственного развития с учетом принципов справедливости и соразмерности наказаний.

В свою очередь названные принципы также основаны на перманентных и абстрактных в юридическом понимании критериях. Так, конструирование санкций в уголовном законодательстве всегда представляло значительные сложности, прежде всего в части реализации принципов справедливости и соразмерности наказаний.

Одним из приоритетных направлений Концепции правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020 года по совершенствованию уголовного права определено установление соразмерности наказаний в санкциях статей Уголовного кодекса, отнесенных к одной категории тяжести, и соответствия их принципу справедливости наказанияⁱⁱⁱ.

Анализ норм главы первой Особенной части Уголовного кодекса Республики Казахстан 2014 г. «Уголовные правонарушения против личности» показал, что при разработке настоящего нормативного правового акта реализация указанного подхода имела место, вместе с тем, допущены определенные пробелы и несоответствия, на которые хотелось бы обратить внимание.

На наш взгляд, основным недостатком, свидетельствующим о нарушении принципов справедливости и соразмерности наказаний в санкциях уголовно-правовых норм, является уравнивание таких видов наказаний, как лишение свободы и ограничение свободы. Во всех санкциях ограничение свободы представлено как полная альтернатива лишению свободы, в том числе по срокам назначения. Данный факт относится не только к санкциям норм главы 1 УК, но и ко всем другим уголовно-правовым нормам Особенной части УК.

Учитывая, что фактическое содержание и условия отбывания данных видов наказаний существенно отличаются по характеру и степени репрессивного (исправительного) воздействия (ограничение свободы — значительно более мягкий вид наказания, фактически не связанный с изоляцией от общества). Условия отбывания ограничения свободы идентичны условиям надзора за лицами, условно-досрочно освобожденными от

отбывания лишения свободы, то есть уже освободившимися от отбывания наказания. В этой связи паритет данных видов наказаний представляется неприемлемым.

Таким образом, целесообразно дифференцировать наказания в виде ограничения свободы и лишения свободы, исходя из степени их репрессивного воздействия по принципу «один год (день) лишения свободы к двум годам (дням) ограничения свободы». Данное преобразование следует провести в нормах Общей части, определяющих порядок зачета сроков наказания (ч. 3 ст. 62 УК), замену ограничения свободы лишением свободы при злостном уклонении от отбывания наказания (ч. 3 ст. 44 УК), в санкциях норм Особенной части УК, предусматривающих ответственность за уголовные правонарушения против личности (глава 1 УК) (ст. 100, чч. 1, 2 ст. 101, ст. ст. 102, 103, чч. 1, 2 ст. 104, чч. 1—3 ст. 105, чч. 1, 2 ст. 107, чч. 1, 2 ст. 110, чч. 3, 4 ст. 114, ч. 2 ст. 117, чч. 2—4 ст. 119, ч. 1 ст. 122, ст. 123, ч. 1 ст. 127, чч. 1—3 ст. 130 УК), а также в санкциях других норм Особенной части УК, предусматривающих наказания в виде ограничения и лишения свободы.

В ходе проведенного нами исследования также установлена необоснованная вариативность сроков лишения свободы в санкциях ряда норм, устанавливающих ответственность за преступления против личности средней степени тяжести. Например, в отношении преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 104, ч. 1 ст. 116 УК интервал между нижним и верхним пределами срока лишения свободы составляет пять лет, в отношении преступления, предусмотренного ст. 100 УК, — четыре года, в отношении преступлений, предусмотренных ст. 101, ч. 1 ст. 104 УК, — три года.

Так называемая «плавающая» вариативность нижнего и верхнего пределов наказаний в санкциях уголовно-правовых норм одинаковой категории, с одной стороны, свидетельствует о либеральном (гуманистическом) подходе к конструированию таких норм, обеспечении принципа индивидуализации наказания, с другой стороны, данный подход может привести к противоречию принципам соразмерности и справедливости наказания.

В этой связи полагаем целесообразным определить единый интервал между верхними и нижними пределами сроков лишения свободы за преступления небольшой и средней тяжести. Он, на наш взгляд, не должен превышать трех лет. К такому выводу мы пришли, руководствуясь усредненным подходом (принципом «рациональности»)^{iv}. В данном случае применение этого принципа считаем вполне оправданным с учетом отсутствия в современной теории уголовного права четких критериев расчета размеров и сроков наказания в санкциях уголовно-правовых норм. Именно путем рационального подхода (или, как его еще называют, «внутреннего убеждения») решаются вопросы доказывания в уголовном процессе и, в конечном счете, он применяется в судебной практике при назначении наказания^{iv}.

Таким образом, с целью обеспечения предложенного подхода предлагаем установить нижний предел лишения свободы, образующий вариативный диапазон, равный трем годам (от верхнего предела), в санкциях следующих норм, предусматривающих ответственность за преступления против личности, относящиеся к категории средней тяжести: ст. 100, чч. 1, 2 ст. 101, ст. ст. 102, 103, чч. 1, 2 ст. 104, чч. 1—3 ст. 105, чч. 1, 2 ст. 107, чч. 1, 2 ст. 110, чч. 3, 4 ст. 114, чч. 2, 3 ст. 116, ч. 2 ст. 118, чч. 3, 4 ст. 119, ч. 1 ст. 122, ч. 1 ст. 127, чч. 1—3 ст. 130 УК.

Установление нижнего предела срока лишения свободы, а не сокращение верхнего обусловлено тем, что уже установленный верхний предел срока фактически выступает дифференциатором степени общественной опасности деяния. Несмотря на то, что речь в данном случае идет о преступлениях средней тяжести, то есть деяниях одной категории и потому приблизительно равных по степени общественной опасности, между преступлениями одной категории также существует внутренняя (подсистемная) дифференциация по степени общественной опасности. Своеобразным индикатором такой дифференциации и выступает верхний предел размера или срока наказания в санкции определенной нормы. В этой связи изменение верхнего предела срока лишения свободы с целью установления вариативности представляется неприемлемым.

Другой проблемой, выявленной при анализе санкций норм, предусматривающих ответственность за посягательства на личность, является взаимное несоответствие сроков и размеров наказаний в санкциях норм, предусматривающих ответственность за

однородные деяния с одинаковыми общественно опасными последствиями. Так, с учетом принципов справедливости и соразмерности наказаний, считаем необходимым уравнивать сроки и размеры наказаний в санкциях следующих однородных норм:

- ст. 101, ч. 1 ст. 102, ст. 103 УК (убийства в состоянии аффекта, при превышении пределов правомерности необходимой обороны, а также мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление);

- ст. 111, ч. 1 ст. 112, ст. 113 УК (умышленное причинение тяжкого вреда здоровью в состоянии аффекта, при превышении пределов правомерности необходимой обороны, а также мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление).

При этом уравнивание санкций считаем целесообразным проводить по принципу «приоритета большинства». Данный подход основан на логико-правовом методе научного обоснования. Таким образом, санкция ч. 1 ст. 102 УК должна соответствовать санкциям ст. ст. 101 и 103 УК, а санкция ст. 111 УК — санкциям ч. 1 ст. 112 и ст. 113 УК. Приведение санкций данных норм к содержательному и структурному единообразию обусловлено юридической однородностью, а также одинаковым характером и степенью общественной опасности соответствующих уголовных правонарушений.

Анализ санкций норм, устанавливающих ответственность за уголовные правонарушения против половой неприкосновенности, также позволил выявить нарушение принципа справедливости наказаний. Речь идет об отсутствии дополнительного наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью в санкции ч. 1 ст. 122 УК «Половое сношение или иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста». При этом другие нормы, предусматривающие ответственность за уголовные правонарушения против половой неприкосновенности, такой вид наказания предусматривают, что, на наш взгляд, является совершенно справедливым с учетом фактического характера данных уголовных правонарушений и необходимости предупредить подобные посягательства в будущем.

Таким образом, считаем необходимым предусмотреть в санкции ч. 1 ст. 122 УК дополнительный вид наказания, назначаемый в обязательном порядке с основным наказанием, — лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок от пяти до десяти лет.

Рассмотренные проблемные положения в санкциях уголовно-правовых норм, предусматривающих ответственность за уголовные правонарушения против личности, с нашей точки зрения, являются свидетельством недостаточной реализации принципов справедливости и соразмерности наказаний, а также определенной конкуренции данных принципов с другими принципами уголовного права.

Не претендуя на бесспорность изложенных положений, полагаем, что результаты настоящего исследования будут способствовать совершенствованию методики конструирования уголовно-правовых санкций с учетом принципов уголовного права и приоритетных направлений развития отечественной уголовно-правовой политики.

---

i Понятие и виды санкций в уголовном праве // <http://ewcpk.ru>

ii Битицкая О. А. Принципы построения уголовно-правовых санкций // <http://sartrocc.ru>

iii Концепция правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020 года, утвержденная Указом Президента Республики Казахстан от 24 августа 2009 г. № 858 // <http://adilet.zan.kz>

iv Яшицина О. Принцип внутреннего убеждения в уголовном процессе // <http://kalinovskiy-n.narod.ru>